

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

ВЕЛИЕВ РУСЛАН АРИФ ОГЛЫ

СУБЪЕКТЫ АКТА ОПРОВЕРЖЕНИЯ ПРЕЗУМПЦИИ ЗРЕЛОСТИ СОЗНАТЕЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

В рамках проведенного исследования произведена классификация субъектов правового отношения, исследована правовая основа этих субъектов, определены теоретические и практические возможности участия их в опровержении рассматриваемой презумпции. Разработанные теоретические положения имеют практическую значимость, поскольку позволяют планомерно вести работу по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: дееспособность; ограничение дееспособности; презумпция зрелости; сознательно-волевая сфера; гражданско-правовой статус; физическое лицо.

УДК 347.155.5

Введение. Акт опровержения презумпции зрелости сознательно-волевой сферы физического лица как акт ограничения дееспособности предполагает материально-правовой и процессуальный аспект и является фактором, влияющим на правовой статус лица. Безусловно, правоотношение, в результате развития которого изменяется гражданско-правовой статус лица, носит процессуальный характер и складывается между судом и заявителем. Однако характеристика правового статуса самого лица, в отношении которого принимается рассматриваемое решение, также имеет значение для разрешения как практических, так и теоретических проблем в сфере ограничения гражданской дееспособности физического лица. Поэтому целесообразно рассмотреть правовой статус лиц — субъектов, выступающих с опровержением презумпции зрелости сознательно-волевого критерия физического лица.

Основная часть. Опровержение презумпции зрелости сознательно-волевой сферы физического лица является сложной юридической процедурой, в которой задействованы как юридические лица (государственные и негосудар-

---

Руслан Ариф оглы ВЕЛИЕВ (veliyev.r@gmail.com), аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ственные органы и организации), так и физические лица, которые в той или иной степени заинтересованы в исходе указанного акта.

Опровержение презумпции зрелости сознательно-волевого критерия физического лица предполагает наличие элемента или группы элементов, прямо или косвенно влияющих на сознательно-волевого критерий физического лица.

В зависимости от степени участия в указанном акте субъектов, которые могут выступать с опровержением указанной презумпции, можно классифицировать на *активных*, т. е. принимающих непосредственное активное участие в ней, и *пассивных* — чье участие обусловлено действиями субъектов первой группы. К первой группе, безусловно, относятся инициаторы данного акта, т. е. субъекты, имеющие право обратиться с опровержением презумпции, т. е. с заявлением об ограничении физического лица в дееспособности. Круг субъектов первой и второй категории закреплены в законодательстве Республики Беларусь.

В ст. 373 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) такими субъектами по опровержению презумпции зрелости сознательно-волевого критерия лица, злоупотребляющего спиртными напитками, наркотическими средствами и психотропными веществами, выступают члены семьи этого лица, прокурор, органы опеки и попечительства, а также общественные объединения, уставом или положением которых последним предоставлено такое право [1].

В новой редакции ст. 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), которая вступает в силу 31 июля 2020 г., выделен специальный круг лиц — субъектов, которые могут выступать с опровержением презумпции зрелости сознательно-волевого критерия лица, страдающего психическим расстройством. В этот круг субъектов входят члены семьи данного лица, при их отсутствии — близкие родственники, прокурор, органы опеки и попечительства, психиатрические (психоневрологические) организации [2, ст. 2].

При правовой природе опровержения рассматриваемой презумпции лица, страдающего пристрастием к азартным играм, субъектами, выступающими об ограничении права на посещение игорных заведений, являются близкие родственники, опекуны, попечители, супруг (супруга), а также иные лица, совместно проживающие с данным физическим лицом и ведущие с ним совместное хозяйство, а также прокурор, органы опеки и попечительства [1, ст. 376¹].

Указанные субъекты участвуют в опровержении рассматриваемой презумпции относительно совершеннолетнего лица. В отношении же несовершеннолетнего лица в возрасте от 14-ти до 18-ти лет, которое ограничивается в праве распоряжаться своим доходом, в соответствии с ч. 4 ст. 25 ГК в круг субъектов, выступающих с опровержением, входят родители, усыновители, попечители или орган опеки и попечительства [3]. Сопоставление приведенных перечней субъектов по делам об ограничении дееспособности физических лиц приводит к очевидному выводу о несовпадении во всех перечисленных случаях круга субъектов.

Субъектами в случаях ограничения прав совершеннолетнего лица могут выступать (за исключением ограничений, связанных с игроманией), прежде всего, члены семьи. В игровой зависимости перечень лиц, имеющих право на соответствующее обращение, хоть и не содержит термина «члены семьи», но, по сути, воспроизводит перечень возможных членов семьи, закрепленный в ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, — супруг (супруга) и иные лица, совместно проживающие с данным физическим лицом и ведущие с ним совместное хозяйство [4]. Выделение в отдельную категорию субъектов близких родственников в отношении лиц, имеющих психические расстройства

и пристрастие к азартным играм, порождает вопрос, имел ли в виду законодатель, применяя такой прием, что место жительства этих лиц не имеет юридического значения при обращении их с указанным заявлением.

Разрешая данный вопрос, нужно толковать понятие «близкие родственники» в значении п. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь, т. е. — дети, родители, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки [1]. Выделение в отдельную категорию субъектов близких родственников дает основание предположить, что они вправе выступать с таким опровержением и в том случае, если проживают раздельно с лицом, у которого ограничивается дееспособность. Однако надо иметь в виду, что при введении ограничений по причине психического расстройства преследуется цель защиты прав и имущественных интересов субъекта. Поэтому вмешательство в правовой статус лица близкого человека вполне объяснимо и оправдано. Несколько иначе выглядит такая ситуация в отношении субъекта, испытывающего игровую зависимость. Ограничения прав лица, увлекающегося азартными играми, обусловлено пагубным воздействием этого увлечения на материальное положение семьи. Близкие родственники, проживающие отдельно, не все могут рассматриваться в качестве членов семьи заинтересованного лица. Можно расценивать как чрезмерное вмешательство в частные дела по ограничению права на посещение игровых заведений со стороны, например, отдельно проживающего родного брата (сестры), которые согласно ст. 1 ГК Республики Беларусь отнесены к близким родственникам.

Интерес представляет и группа возможных субъектов, обозначенных в ст. 376¹ ГК Республики Беларусь как «...иные лица, проживающие совместно с заявителем и ведущие с ним общее хозяйство» [1]. Отсутствие указания на наличие каких бы то ни было связей родства или свойства заставляет предположить, что в качестве субъектов рассматриваемого опровержения могут выступать и совершенно посторонние лица — друзья, лица, совместно снимающие жилые помещения, и т. д. В настоящее время среди молодежи распространена практика совместного заключения договора аренды жилых помещений, нередко такие лица ведут совместное хозяйство. Независимо от изолированный характер вводимых ограничений, предоставление права таким субъектам выступать с опровержением рассматриваемой презумпции нарушает общеправовой принцип соразмерности запретов и не соответствует ни одному из законных оснований ограничения прав в Республике Беларусь. Вообще конструкция ограничения права на участие в азартных играх и посещения игровых заведений, как уже отмечалось ранее, нацелена на обеспечение материальных интересов семьи, т. е. подпадает под признак ограничения прав для защиты прав и охраняемых законом интересов других лиц [5, ст. 23].

Представляет интерес и характеристика общественных организаций, которым предоставлено право выступать с таким опровержением, т. е. требовать ограничения дееспособности лица в связи со злоупотреблением спиртными напитками, наркотическими и психотропными веществами, поскольку ни в ГК, ни в ГК Республики Беларусь данная категория лиц не получила уточнения, а сами эти организации не поименованы. В качестве отличительных характеристик подобных субъектов является, во-первых, указание на организационную форму — общественные объединения, а, во-вторых, их правосубъектные характеристики — включение учредительными документами в состав специальной правоспособности соответствующего права [1, ст. 373]. В законе Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. «Об общественных объединениях» общественным объединением является добровольное объединение граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся для удовлетворения нематериальных потребностей и достижения уставных

целей [6, ст. 1]. В названном законе в качестве общего правила закреплено право общественных объединений защищать права и законные интересы, а также представлять законные интересы своих членов в государственных органах и иных организациях [6, ст. 20]. Иными словами, общественное объединение может, если иное не предусмотрено специальным законодательным актом, устанавливающим исключение из данного правила, выступать с опровержением презумпции зрелости сознательно-волевого критерия физического лица, являющегося членом этой организации, или в интересах членов семьи этого физического лица, при условии, что они состоят ее членами. А поскольку институт ограничения дееспособности или опровержения рассматриваемой презумпции по мотивам алкогольной, наркотической или игровой зависимости сконструирован таким образом, что нацелен на защиту интересов семьи лица, в отношении которого вводится ограничение, а не его самого, то утверждение о выступлении опровержения рассматриваемой презумпции общественного объединения об ограничении дееспособности своего члена ввиду злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами представляется противоречащим процитированной норме.

С учетом норм гражданского законодательства можно заключить, что организационно-правовой формой общественных объединений является общественная организация [3, ст. 117]. Поскольку общественные организации классифицированы законодателем как некоммерческие юридические лица, постольку их деятельность (содержание правоспособности) определяется целями и предметом деятельности, закрепленными уставом, для того, чтобы иметь возможность обращаться с указанным опровержением презумпции, общественному объединению следует иметь в уставе указание на такой род деятельности, причем такой вид деятельности должен соответствовать цели объединения. В настоящее время в Беларуси действует целый ряд специальных законодательных актов, уточняющих правовой статус отдельных видов общественных организаций, например, закон «О профессиональных союзах» от 22 апреля 1992 г., Указ Президента Республики Беларусь от 10 октября 2006 г. № 611 «О некоторых вопросах деятельности общественной организации «Белорусская олимпийская академия» и целый ряд других. Но ни в одном из этих актов нет указания на рассматриваемое право как включенное в специальную правоспособность того или иного вида общественного объединения. Профсоюзные организации, как и иные общественные объединения, могут представлять интересы своих членов в государственных органах, в том числе и в судах по вопросам своей деятельности. Но сфера деятельности данной организации ограничивается трудовыми, социальными вопросами (связанными с уровнем жизни, размерами ставок, доплат и т. д.) и вопросами оздоровления [7, ст. 10—18]. Ни одно из перечисленных направлений деятельности не отвечает рассматриваемому вопросу. Аналогичное право закреплено и в уставе республиканского общества по защите прав потребителей, но его реализация ограничена специальным статусом членов данной организации — потребители. Анализ законодательства, регулирующего создание и деятельность общественных объединений, позволяет в качестве обобщающего вывода заключить, что опровержение рассматриваемой презумпции в отношении физического лица, злоупотребляющего спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами, возможно при условии, что члены семьи (один из них) является членом данной организации, сама организация создавалась в целях пропаганды трезвого образа жизни, в ее уставе закреплено право выступать с таким опровержением в защиту интересов своих членов, в том числе в имущественной сфере. Довольно трудно представить реально существующее общественное объединение, отвечающее всем этим критериям. Кроме того,

возникает вопрос о том, какими причинами обусловлено такое опровержение со стороны организации, если сам член семьи имеет самостоятельное право выступать с таким опровержением.

Поэтому указание на общественные объединения как возможные субъекты, выступающие с опровержением рассматриваемой презумпции в отношении лиц по основанию злоупотребления спиртными напитками, наркотическими и психотропными препаратами, следует из ст. 373 ГПК Республики Беларусь исключить как утратившую юридическое значение в контексте современного законодательства.

С опровержением презумпции зрелости сознательно-волевого критерия лица во всех случаях, независимо от оснований такого решения, могут выступать органы опеки и попечительства [1, ст. 373, 376¹; 3, ч. 4 ст. 25]. В Республике Беларусь функции органов опеки и попечительства возложены на местные исполнительные и распорядительные органы [8, п. 2], в качестве которых выступают исполнительные комитеты и местные администрации районов в городах [9, ст. 2]. Непосредственное осуществление функций по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних осуществляют управления (отделы) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации, а в отдельных случаях, предусмотренных законодательными актами, — комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации. В отношении совершеннолетних, ограниченных в дееспособности или лишенных дееспособности полномочия органов опеки и попечительства выполняются управлениями здравоохранения областного исполнительного комитета, а также Комитетом по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета [8, п. 2]. Таким образом, в Республике Беларусь функции органов опеки и попечительства реализуются целой системой органов при отсутствии органов специальной компетенции, т. е. термин «органы опеки и попечительства» носит собирательный характер и в практической деятельности нуждается в уточнении на основе изучения специальных актов. Соответственно личность субъекта по делам об ограничении дееспособности физического лица уточняется применительно к конкретным полномочиям, закрепленным за тем или иным органом из системы органов опеки и попечительства. Так, действующим законодательством определено, что с опровержением рассматриваемой презумпции несовершеннолетнего подопечного в возрасте от 14-ти до 18-ти лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами могут выступать местные исполнительные и распорядительные органы. Используя комплексное систематическое толкование, можно заключить, что речь идет об исполнительных комитетах базового уровня и местных администрациях.

В отношении ограничения дееспособности совершеннолетних граждан определение компетентного органа вызывает некоторые затруднения. Комитет по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета и управления здравоохранения областных исполнительных комитетов согласно положениям действующего законодательства выполняют попечительские функции в отношении лиц ограниченных или лишенных в дееспособности [8, п. 9. 3]. При этом право выступать с опровержением указанной презумпции в отношении совершеннолетнего лица, злоупотребляющего спиртными напитками, наркотическими веществами, находящегося в состоянии психического расстройства или запрета на право посещать игорные заведения, не закреплено в специальных актах ни за одним исполнительным органом. Невозможность применения здесь аналогии закона или расширительного толкования имеющихся правовых норм очевидно вытекает из природы данных

отношений, поскольку речь идет о сфере государственного управления, регулируемой административным правом, одним из постулатов которого является запрет для публично-правовых субъектов выходить за пределы нормативно-определенной компетенции. Итак, указание в материальных нормах субъектов, имеющих право выступать с таким опровержением, без соответствующего подкрепления в процессуальных и компетентностных нормах переводит такие нормативные положения в разряд «мертвых».

Иным субъектом, имеющим право выступать с опровержением презумпции зрелости сознательно-волевого критерия лица, является прокурор [10, с. 191]. Выступая с таким опровержением, прокурор будет действовать либо в интересах членов семьи физического лица, в отношении которого ставится вопрос об ограничении дееспособности, либо в интересах его самого. Соответственно, положение лиц, в интересах которых заявлено соответствующее требование, в целом не меняется, и они сохраняют свой статус «субъектов». Отказ прокурора от опровержения не лишает субъектов лиц, в защиту прав и законных интересов которых было начато опровержение, самим выступать с таким опровержением [10, с. 195]. Но здесь возникает обратный вопрос, а отказ субъекта от опровержения прокурора в его интересах является ли основанием для отказа от опровержения?! Думается, что прокурор, даже защищая права и законные интересы лица, не может защищать их вопреки воле этого лица. Субъективное право как мера свободного поведения субъекта тем и отличается от обязанности, что субъект своей волей определяет воспользоваться ли предоставленной возможностью, или нет. Поэтому отказ от опровержения прокурором в интересах данного лица влечет остановку самого опровержения.

С учетом новых изменений в законодательстве, пока не вступивших в силу, субъектом опровержения презумпции зрелости сознательно-волевого критерия лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием), могут быть психиатрические (психоневрологические) организации [2, ст. 2]. В соответствии с законодательством Республики Беларусь к таким организациям относятся медицинские научные организации, занимающиеся в установленном порядке оказанием психиатрической помощи, а также организации здравоохранения, основным видом деятельности которых являются организация и оказание психиатрической помощи. При этом психиатрическая помощь трактуется как специализированная медицинская помощь, включая психотерапевтическую, психоневрологическую, наркологическую, сексологическую, а также диагностика, лечение психических расстройств (заболеваний) и медицинская реабилитация пациентов [11, ст. 1]. Используемая в законодательстве широкая трактовка психиатрических (психоневрологических) организаций, в принципе, позволяет, например, частной реабилитационно-психотерапевтической клинике выступать с опровержением рассматриваемой презумпции.

Заключение. Подводя итог рассмотрению правового статуса субъектов, имеющих право выступать с опровержением презумпции зрелости сознательно-волевого критерия физического лица, нужно отметить, что все совершеннолетние члены семьи данного лица, чьи интересы затрагиваются его пристрастием к дурманящим веществам, азартным играм и состоянием психического здоровья, являются субъектами, независимо от того, выступали ли они с таким опровержением лично, или за них выступали иные уполномоченные субъекты.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от

17.07. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12. 2015 г., № 331-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 62 с.

6. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г. : в ред. от 19 июля 2005 г. № 3254-ХП : с изм. и доп. от 04 нояб. 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

7. О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 апр. 1992 г. : в ред. от 14.01. 2000 г. № 371-З : с изм. и доп. от 13.07. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

8. Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1676 : с изм. и доп. от 15.05. 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

9. О местном управлении и самоуправлении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-З : с изм. и доп. от 09.01. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

10. Таранова, Т. С. Гражданский процесс. Общая часть : учеб. пособие / Т. С. Таранова. — Минск : БГЭУ, 2011. — 384 с.

Taranova, T. S. Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast' [Civil process. A common part] : ucheb. posobie / T. S. Taranova. — Minsk : BGEU, 2011. — 384 p.

11. Об оказании психиатрической помощи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 349-З : с изм. и доп. от 24.12. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

VELIYEV RUSLAN ARIF OGLU

***SUBJECTS IN THE ACT OF REBUTTAL OF
PRESUMPTION OF NATURAL PERSON'S MATURITY
IN THE CONSCIOUS AND VOLITIONAL SPHERE***

Author affiliation. *Ruslan Arif oglu VELIYEV (veliyev.r@gmail.com), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. As part of the study, the subjects of legal relations were classified; the legal basis of these subjects was investigated, the theoretical and practical possibilities of their participation in the rebuttal of the presumption concerned were identified. The developed

theoretical provisions are of practical importance, since they allow to systematically work on the improvement of the legislation.

Keywords: legal capacity; limitation of legal capacity; presumption of maturity; conscious and volitional sphere; civil law status; natural person.

UDC 347.155.5

*Статья поступила
в редакцию 24.05. 2019 г.*

И. Г. СКОРОХОД

ОБЫЧАИ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье отмечается, что обычаи призваны обеспечить достижение высшей конституционной цели — определить динамику развития институтов конституционного права, обосновать их необходимость либо отрицание. Показано содержание некоторых обычаев в конституционно-правовой среде, а также высказывается предложение об их дальнейших научных исследованиях в Республике Беларусь.

Ключевые слова: обычаи в конституционном праве; источники права; институты конституционного права; конституционно-правовая среда.

УДК 342.41

В Республике Беларусь не совсем отчетливо прослеживаются сложившиеся в практике деятельности органов государственной власти, органов местного управления и самоуправления правила, которые в силу многократного повторения приобрели общеобязательное значение и выступают в качестве источника конституционного права (конституционные обычаи). Ограниченность их распространения в отечественном государственном праве объясняется не совершенством национального законодательства, а прежде всего преобладающей формой выражения позитивного права через нормативный правовой акт. Это является одной из причин того, что закрепленное в Конституции Республики Беларусь основополагающее демократическое правило о человеке, его правах и свободах как высшей ценности и цели общества и государства все еще не стало объединяющей национальной идеей. Целью настоящей статьи является исследование обычаев в белорусской конституционно-правовой среде, которые в значительной степени обеспечивают: достижение высшей конституционной цели общества и государства, возможность определить последующую динамику развития институтов конституционного права, обосновать их практическую необходимость либо отрицание.

Следует сразу оговориться, что в статье речь идет о сформировавшихся правилах поведения в конституционно-правовой сфере Республики Беларусь,

Игорь Георгиевич СКОРОХОД (skorohod.igor@mail.ru), кандидат юридических наук, ассистент кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).